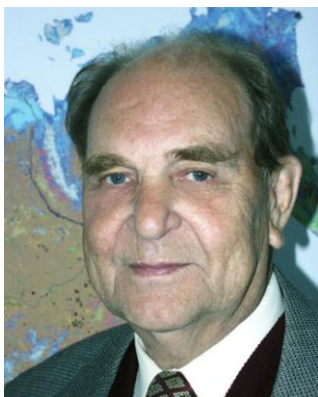

Интервью с научным руководителем Центра экологии продуктивности лесов РАН (ЦЭПЛ РАН) академиком РАН А.С. Исаевым и заместителем директора ЦЭПЛ РАН доктором биологических наук Д.Г. Замолодчиковым.
Тема интервью: «Леса и климат»

Научный руководитель ЦЭПЛ РАН,
Академик РАН А.С.Исаев

Заместитель директора ЦЭПЛ РАН д.б.н.
Д.Г.Замолодчиков, активный участник
переговорного процесса по РКИК ООН и
Киотскому протоколу

1) Уважаемые Александр Сергеевич и Дмитрий Геннадиевич, спасибо, что согласились ответить на наши вопросы. Расскажите, пожалуйста, какие бывают леса? Что такое управляемые леса России? Какова их доля? Каково соотношение между территорией, занятой лесами, и Государственным Лесным Фондом?

Д.Г.Замолодчиков: Вполне очевидно, что леса очень разнообразны, причем различия определяются как свойствами лесных насаждений, так и характером управления и использования со стороны человека. Леса подразделяют по породному составу, возрастной структуре, типу условий местопроизрастания, продуктивности и т. д. Базовое деление лесов по целевому назначению в Российской Федерации задано Лесным кодексом, согласно которому выделяются защитные, эксплуатационные и резервные леса.

Выделение управляемых лесов определяется обязательствами России по Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотскому протоколу. Эти соглашения предписывают усиливать стоки и сокращать эмиссии парниковых газов посредством управления лесами. Под управлением лесами понимается система организационно-хозяйственных мероприятий по обеспечению устойчивого и неистощительного пользования лесными ресурсами. Эти мероприятия включают регулярную инвентаризацию лесного фонда; выполнение лесовосстановительных мероприятий и ухода за лесом; охрану и защиту лесов от пожаров и прочих нарушений; определение допустимых размеров устойчивого лесопользования; проведение рубок главного и промежуточного пользования, заготовки недревесной лесной продукции. Учитывая огромную площадь лесного фонда и недостаточное развитие инфраструктуры в отдаленных районах Сибири и Дальнего Востока, не все леса России могут быть признаны управляемыми. В лесах, относящихся к категории резервных, хозяйственная деятельность не проводится, а меры по охране и защите лесов осуществляются в ограниченном объеме. Потому управляемые леса России не включают резервные леса. В настоящее время к управляемым лесам относится 78% покрытых лесом земель лесного фонда.

Следует уточнить, что в современном российском законодательстве понятие «Государственный лесной фонд» отсутствует, вместо этого используется категория «земли лесного фонда». Суммарная площадь земель лесного фонда на начало 2009 г. составляла 1140.9 млн. гектаров. Однако эти земли включают не только леса, но и временно не покрытые лесом земли (такие как гари и вырубки), а также ряд нелесных земель в пределах лесных массивов (дороги, болота, пески и т. д.). Доля собственно лесов на землях лесного фонда равна 67.3% (768.2 млн. гектаров). Однако леса присутствуют и на других категориях земель, в частности, землях обороны и безопасности, особо охраняемых природных территориях, в населенных пунктах. Таких лесов по России набирается 28.8 млн. гектаров. Таким образом, на землях лесного фонда произрастает около 96% российских лесов.

2) Сравнительная роль тропических и бореальных лесов в углеродном балансе в мире и России. Межгодовая изменчивость сектора ЗИЗЛХ. Масштаб (сравнительная оценка) поглощения углерода управляемыми лесами. Как получается эта оценка и как она проверяется? Как можно объяснить скачок в поглощении двуокси углерода управляемыми лесами России в 1996-1998 гг. ?

Д.Г.Замолодчиков: В научной литературе до сих пор нет полного единства мнений по распределению стоков и источников углерода среди наземных экосистем. Потому сначала обратимся к оценкам глобального углеродного бюджета для 1990-х годов, приведенным в 4-м оценочном докладе МГЭИК. Эти оценки базируются на анализе данных по динамике концентрации и изотопного состава углекислого газа атмосферы. Суммарный сток атмосферного углерода в экосистемы суши составлял около 1 млрд. т. в год, причем он являлся результирующей из 1.6 млрд. т. эмиссий и 2.6 млрд. т. поглощения. Эмиссии в основном

связаны со сведением тропических лесов, потому у многих исследователей сформировалось мнение, что экосистемы умеренных широт, в первую очередь бореальные леса, должны быть очень мощным стоком углерода, компенсирующим эмиссии в тропической зоне и обеспечивающим глобальный наземный сток углерода. Более детальные исследования атмосферного CO₂ показали, что тропические регионы в основном являются нейтральными по бюджету углекислого газа или его слабым стоком. Скорее всего, потери углерода при сведении тропических лесов компенсируются усилением стока в сохраняющиеся леса этих регионов, либо естественным восстановлением ранее нарушенных территорий. Допустив, что тропические регионы нейтральны по бюджету углерода, получим, что искомый 1 млрд. т. стока приходится на наземные экосистемы бореальной и арктической зон. Отметим, что эта величина складывается из поглощения углерода не только лесами, но и другими типами экосистем, из которых важную роль играют болота и зарастающие озера.

Инвентаризация бюджета углерода в управляемых лесах Российской Федерации осуществляется в рамках работ по формированию Национального кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов (НК ПГ). Исходными данными для проведения оценок служат сведения, получаемые при инвентаризации лесов и статистических наблюдениях лесного хозяйства. НК ПГ включает соответствующие процедуры, позволяющие рассчитывать потоки парниковых газов в лесах на основе информации по динамике площадей и запасов древесины в управляемых лесах с учетом масштабов различных нарушений. Материалы НК ПГ ежегодно направляются Российской Федерацией в органы РКИК ООН и Киотского протокола и подвергаются проверке экспертами РКИК ООН. Периодически проводятся углубленные проверки с выездом экспертов в проверяемую страну. Последняя углубленная проверка российского НК ПГ состоялась осенью 2010 г. Эксперты РКИК ООН высказали ряд замечаний к кадастру, в том числе и в отношении учета лесных стоков. После работы по учету замечаний НК ПГ России был признан соответствующим требованиям РКИК ООН и Киотского протокола.

Согласно данным НК ПГ, управляемые леса России в настоящее время являются стоком 170 млн. т С атмосферного углерода в год, что составляет 17% от суммарного наземного стока углерода. Однако ранее, в начале 1990-х годов, управляемые леса России поглощали в год лишь 60 млн. т С. Существенное увеличение стока углерода в управляемые леса произошло с 1993 по 1998 гг. Для выяснения причин такого изменения необходимо обратиться к динамике лесозаготовок. В 1958-1989 гг. годовой объем лесопользования составлял в России около 350 млн. м³. Во время социально-экономических реформ 1990-х годов объемы лесопользования упали до 150 млн. м³ в год. Лишь к 2007 г. годовые объемы заготовки древесины достигли уровня 200 млн. м³. Изменения режима лесопользования являются основной причиной роста поглощения углерода лесами России с 1994 г. За 4 десятилетия послевоенного периода ежегодная заготовка 350 млн. м³ древесины привела к формированию устойчивой возрастной структуры управляемых лесов, обеспечивающей прирост древесины, компенсирующий ее изъятие с лесозаготовками. При сокращении лесопользования прирост стал превышать изъятие, что привело к росту как запасов древесины в лесах, так и размеров углеродных пулов.

3) Есть ли достоверные данные о реакции лесов России на климатические изменения за последние 50 лет - изменений структуры, породного и возрастного состава лесов?

Д.Г.Замолотчиков: Современное потепление климата становится все более очевидным процессом, вне зависимости от продолжающихся жарких дискуссий о его причинах. Среднегодовая глобальная температура приземного слоя воздуха за 1905-2005 гг. возросла приблизительно на 0.7°C, а на территории России за то же время потеплело на 1.5°C. Температурные тренды сопровождаются изменениями и других погодно-климатических характеристик, в частности, осадков.

Проявления глобальных климатических изменений не могли не сказываться на лесном покрове России. В научной литературе уже накоплен ряд натуральных свидетельств по климатогенным модификациям древесно-кустарниковой растительности. Значительная часть таких свидетельств относится к северному пределу распространения леса. На Полярном Урале отмечена экспансия древесной и кустарниковой растительности в пояс горных тундр на склонах разной экспозиции. В результате верхняя граница распространения лиственничных редколесий и сомкнутых древостоев за последние 80-90 лет повысилась в среднем на 35-40 м, в максимуме – на 50-80 м. Продвижение кустарников вверх по склону на 50 м и более описано для Хибин. Активный рост кустарниковой растительности, в особенности ивы, наблюдается и в Восточноевропейских тундрах. Кустарничковые формы ивы переходят в кустарниковые. Вследствие этого северная границы распространения кустарниковой ивы продвинулась к северу, а густота и высота ивняков увеличилась. Увеличение сомкнутости древостоев и продвижение лиственницы в зону тундры отмечается в Северо-Сибирской низменности.

На южных пределах распространения леса присутствуют разнонаправленные тенденции в динамике лесного покрова. Проблема деградации и усыхания дубрав лесостепной и степной зон Европейской части России широко известна и активно обсуждается среди специалистов. Климатическими факторами этой деградации являются экстремально низкие зимние температуры, а также засухи. В Байкальском регионе наблюдается наступление сосновых лесов на степные экосистемы, что связывается с увеличением количества осадков.

4) Киотский протокол и тропические, бореальные леса. Прошло более 6 лет со времени ратификации Киотского протокола Россией. Сыграл ли он какую-то роль в управлении российскими лесами, методиках подготовки их углеродного бюджета, прогнозировании изменений их биосферных функций? Как Вы думаете, будет ли учтена роль лесных экосистем России в фиксации излишков

(поглощении) атмосферного углерода при подготовке и принятии какого-либо соглашения, продолжающего Киотский протокол?

Д.Г.Замолодчиков: РКИК ООН и Киотский протокол, безусловно, сыграли огромную роль в мотивации научных исследований. Почти любая статья, касающаяся углеродного бюджета лесов или связи свойств лесов с климатическими параметрами, ныне содержит ссылки на эти международные соглашения. Усиливается внимание и к прогнозированию изменения биосферных функций лесов, прогрессирует модельный аппарат таких исследований. Про успешное формирование сектора лесного хозяйства в Национальном кадастре парниковых газов было рассказано выше. Однако реальным приоритетом лесной политики Киотский протокол так и не стал. Причина здесь достаточно проста – в рамках Киотского протокола Россия от лесоуправления может зачесть лишь 33 млн. т С в год, что в 5 раз меньше современного поглощения углерода управляемыми лесами. Зачем предпринимать серьезные усилия по увеличению лесных стоков, если существующие практики лесоуправления оказываются вполне эффективными? Хотя углеродная функция лесов и не является первоочередным приоритетом лесоуправления, она упоминается в программных документах, в частности, в «Стратегии развития лесного комплекса на период до 2020 г.», является одним из критериев устойчивого лесопользования. Прорабатывается вопрос о необходимости учета углеродного бюджета в лесных планах, представляемых субъектами РФ на утверждение в Федеральное агентство лесного хозяйства. Несколько лет назад была инициирована федеральная программа создания углерододепонирующих лесных насаждений на вышедших из оборота сельскохозяйственных землях.

Чем же вызваны дискриминационные ограничения на учет лесных стоков в развитых странах? Напомним, что решения Конференций сторон РКИК ООН и Совещаний сторон Киотского протокола принимаются консенсусом. Как правило, принятию того или иного решения предшествуют длительные переговорные сессии, в процессе которых согласуются различающиеся позиции различных стран. Порядок учета лесных стоков был согласован на Конференции сторон в Мараккеше, а принятые решения получили название «Мараккешские соглашения». Стороны, аргументировавшие необходимость введения ограничений, ссылались на РКИК ООН и Киотский протокол, в которых подчеркивается необходимость учета только тех лесных стоков, которые определяются прямой антропогенной деятельностью. Поскольку на рост лесных насаждений влияют и природные факторы, суммарная величина поглощения не может определяться только антропогенными воздействиями. Введение ограничений на зачет лесных стоков, по мнению ряда сторон переговорного процесса, и являлось способом решения проблемы «удаления» природной компоненты.

Отметим, что упомянутое выше рассмотрение причин динамики стока углерода в управляемые леса России нивелирует значение природных факторов. Прирост леса, безусловно, зависит от погодноклиматических факторов, однако итоговый бюджет углерода контролируется уровнем вносимых либо предотвращаемых человеком нарушений. Аналогичные выводы следуют и из результатов инвентаризации бюджетов углерода управляемых лесов других развитых стран. Казалось бы, при подготовке климатического соглашения на пост-киотский период можно было отказаться от ограничений на учет лесоуправления в выполнении обязательств по сокращению выбросов. Однако переговорный процесс показал, что многие стороны намерены еще в большей степени ограничить зачет лесных стоков. И глубинные причины тому лежат в области финансовых механизмов климатических соглашений.

Дело в том, что Киотским протоколом были введены финансовые механизмы, способствующие выполнению развитыми странами своих обязательств, в частности, торговля квотами на выбросы, совместное осуществление, чистое развитие. Суть торговли квотами состоит в том, что страны, не справляющиеся со своими обязательствами по сокращению выбросов, могут покупать квоты у тех развитых стран, которые «перевыполнили» обязательства. Проекты совместного осуществления (ПСО) проводятся между развитыми странами, при этом страна, инвестирующая проект, получает права на сокращения выбросов, являющимися результатом проекта. Механизм чистого развития (МЧР) используется в том случае, если страна, принимающая проект, является развивающейся. С одной стороны, механизмы Киотского протокола предоставили достаточно эффективный каркас для осуществления мер по сокращению выбросов парниковых газов в глобальном масштабе, с другой, возможность перераспределения потенциально больших финансовых средств тесно связала климатический процесс с понятиями прибыли и убытков. Последующее усиление этой связи сместило приоритеты самого климатического процесса. Осуществление согласованных мер по стабилизации климатических изменений отошло на второй план, в то время как усилились намерения ряда сторон по получению экономических выгод в рамках финансовых механизмов Протокола. Вполне очевидно, что чем более «жестки» обязательства развитых стран по сокращению выбросов, тем меньше вероятность, что они будут выполнены за счет внутренних мер, и тем больше оказывается объем финансовых средств, доступных для международного углеродного рынка. Если все развитые страны не справляются со своими обязательствами, то не может действовать ни торговля квотами, ни ПСО. Остается лишь МЧР. Зачет лесных стоков способствует выполнению обязательств развитых стран за счет внутренних резервов, и потому потенциально уменьшает объем доступных для перераспределения финансовых средств.

Отмеченные проблемы явно проявились во время проведения всех раундов международных переговоров о продлении Киотского протокола. В итоге на последней Конференции сторон в Канкуне в декабре 2010 г. Россия и Япония объявили об отказе от участия во втором периоде действия Киотского протокола. Однако это не означает отказа от дальнейшего участия в международном климатическом процессе. Набирает ход другой переговорный трек, получивший название «долгосрочные меры сотрудничества в целях выполнения РКИК ООН» (ДМС). По тому треку в Канкуне был принят ряд документов, разделяющих величины сокращения выбросов развитых стран и объемы финансовой и технологической помощи развивающимся странам. Поскольку объемы помощи прописаны в явном виде, дальнейшее

согласование величин сокращений выбросов может идти более конструктивным способом. Вполне вероятно, снизится скепсис и в отношении учета лесных стоков развитых стран, однако пока этот вопрос в рамках трека ДМС не обсуждался.

Примечание: Россия направила информацию по исходному уровню поглощения (выбросов) для управления лесным хозяйством Российской Федерации в Секретариат РКИК ООН:

http://unfccc.int/meetings/ad_hoc_working_groups/kp/items/5896.php

5) Расскажите, пожалуйста, об уязвимости лесов и существующих адаптационных и профилактических мерах.

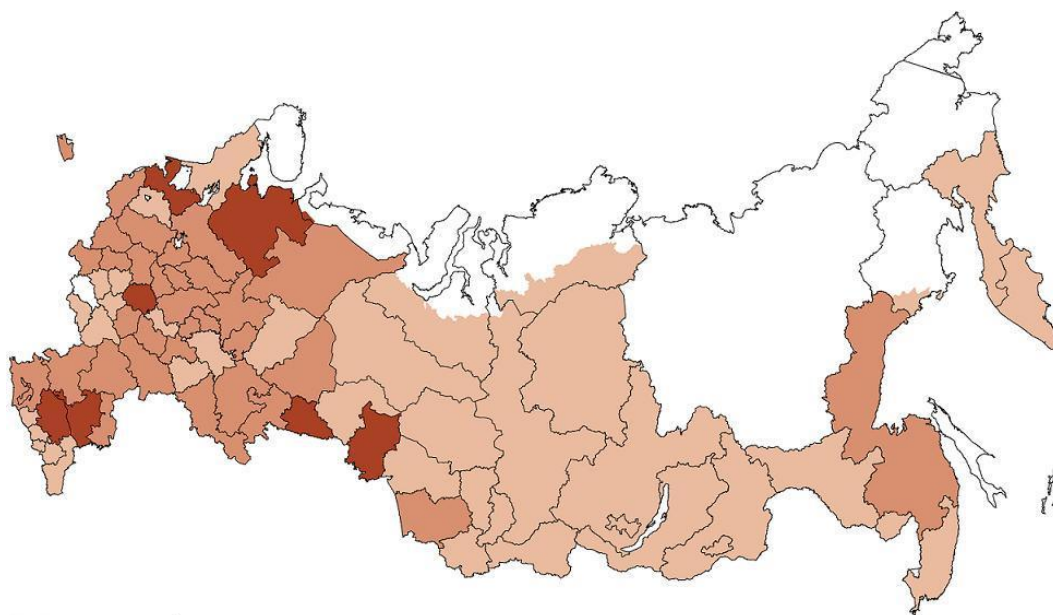
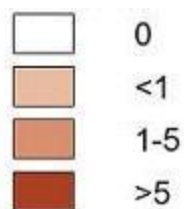
Д.Г.Замолодчиков: Леса подвергаются воздействию комплекса неблагоприятных факторов абиотического и биотического характера, в результате которого происходит их ослабление и последующая гибель на значительных территориях. Соотношение площадей насаждений, погибших под воздействием разных факторов, изменяется по годам, а также заметно отличается по различным регионам нашей страны. Как правило, доминирующей причиной гибели лесов в России являются лесные пожары, неблагоприятные погодно-климатические факторы. Повреждения насекомыми являются следующими по значимости причиной гибели лесных насаждений.

Проблемы охраны лесов от пожаров традиционно находятся в центре внимания органов управления лесами. Отлажены технологии мониторинга, в том числе дистанционного, профилактики и борьбы с этими негативными явлениями. Другое дело, что не самые удачные преобразования системы управления лесами, в частности, децентрализация полномочий по охране лесов, привели к повышению уязвимости лесов к пожарам. Примером тому являются катастрофические лесные пожары в центральных областях Европейской части России летом 2010 г. Можно надеяться, что выводы из этих событий были сделаны адекватные, и эффективная централизованная система охраны лесов от пожаров будет восстановлена.

Существенно меньше внимания уделяется оценке уязвимости лесов к прямым погодно-климатическим воздействиям. К таким воздействиям, приводящим к ослаблению или гибели лесных насаждений, относятся ураганные ветры, вызывающие массовый ветровал и бурелом, ливни, во время которых происходит или смыв отдельных участков леса, или усыхание деревьев в результате длительного затопления. Сильные и неоднократно повторяющиеся засухи способны привести к усыханию насаждений на большой площади. Отрицательное воздействие на состояние деревьев, хотя и не так часто приводящее к их массовой гибели, имеют ранние осенние и поздние весенние заморозки, а также аномально сильные морозы в зимний период (особенно после оттепели, или в начале зимы). Массовое повреждение деревьев может вызываться обильно выпавшим мокрым снегом (снеголом) или обледенением. При сильном граде происходит повреждение коры ветвей, что может вызвать заметное ослабление древостоев и частичное их усыхание.

Нами недавно был осуществлен анализ информации по гибели лесов от погодно-климатических факторов, собранной в системе лесопатологического мониторинга. Рассчитаны показатели, имеющие размерность га / тыс. га и характеризующие интенсивность гибели лесных насаждений от экстремальных погодных факторов за период 1999-2009 гг. Распределение интенсивностей гибели лесов по субъектам РФ представлено на Рисунке 1.

Рис.1 Интенсивность гибели (га / тыс. га) лесных насаждений от неблагоприятных погодно-климатических факторов за 1999-2009 гг. по субъектам Российской Федерации

Повышенные интенсивности гибели лесных насаждений (больше 1 га / тыс. га) характерны для большинства субъектов Европейско-Уральской части России, а также Алтайского края, Оренбургской области и Хабаровского края. В субъектах северной части Сибири (Республика Саха, Красноярский край, Чукотский АО, Магаданская область) интенсивность гибели насаждений невелика либо близка к нулю. Пространственное распределение интенсивности гибели лесных насаждений от неблагоприятных погодных факторов во многом соответствует региональным тенденциям изменения среднегодовых температур воздуха и годовых сумм осадков, охарактеризованных в «Оценочном докладе об изменениях климата и их последствиях на территории

Российской Федерации». Неблагоприятное сочетание тенденций характерно для Европейской части России, где рост среднегодовых температур сопровождается уменьшением количества осадков. Здесь же наблюдаются наиболее высокие интенсивности гибели насаждений от погодно-климатических факторов.

Приведенные результаты приводят к выводу, что нарастание климатических изменений выразится в усилении гибели лесных насаждений. Для профилактики этих процессов можно рекомендовать первоочередное пользование уязвимыми типами лесных насаждений, управление естественным возобновлением и искусственное создание лесов, устойчивых к прогнозируемым климатическим условиям. Учет будущего климата должен стать рутинным приемом при долгосрочном планировании лесного хозяйства.

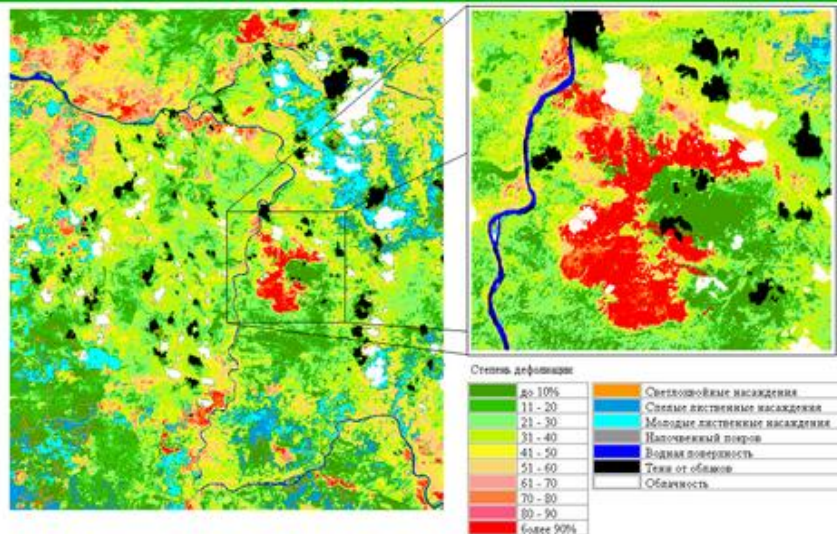
А.С.Исаев: Большое влияние на состояние лесов оказывают насекомые-вредители. Территориальное расположение очагов их массового размножения меняется по годам, но, как правило, основная часть погибших лесов располагается в Сибирском и Дальневосточном округах, что является следствием массового размножения сибирского шелкопряда - одного из самых опасных врагов леса в этих регионах.

Особенно большой ущерб он причиняет пихтовым, кедровым, а в жестких экологических условиях и лиственничным лесам. Повреждая огромные массивы темнохвойной тайги, сибирский шелкопряд является мощным экологическим фактором, изменяющим породный состав лесов на миллионах гектарах таёжных территорий.

Вспышки массового размножения сибирского шелкопряда и сопутствующих его видов стволовых вредителей имеют циклический характер (10-15 лет) и коррелируют с периодом засушливых лет, характерных для территории его ареала.

Изменение климатической ситуации в связи с грядущим глобальным потеплением будет сопряжено с увеличением риска крупномасштабных вспышек массового размножения этого вредителя и его негативного воздействия на хвойные леса таёжных регионов. Выявление очагов размножения и оценка степени повреждения насаждений выявляется в процессе дистанционного мониторинга лесных территорий с использованием космических спутников.

Выявление очагов сибирского шелкопряда по спутниковым данным

6) Уроки лесных пожаров в Центральной России летом 2010 г.

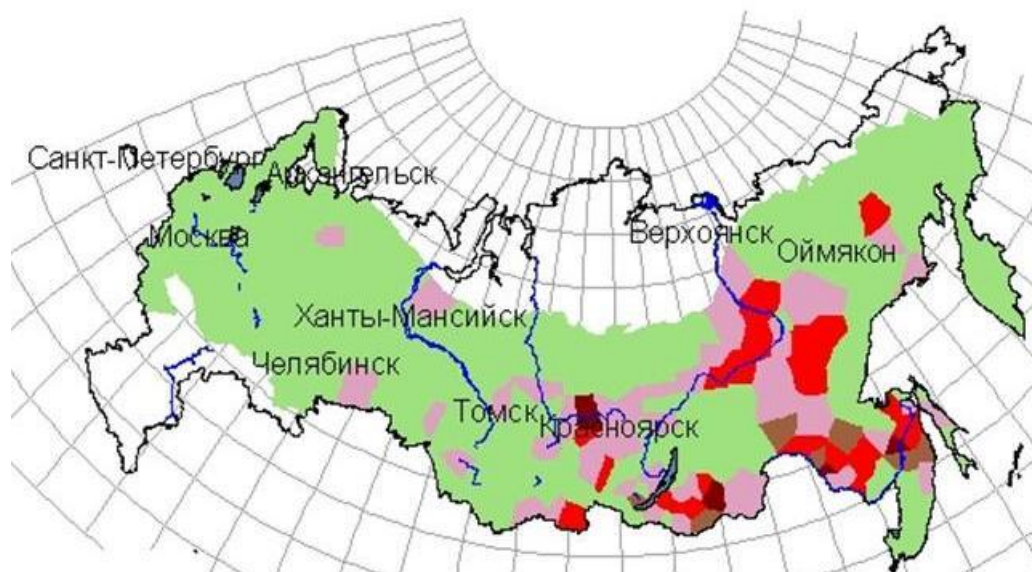
А.С.Исаев: Пожары в бореальных (северных) лесах являются естественной особенностью их формирования и развития, в значительной степени определяют их мозаичность, структуру и продуктивность. Ежегодно на территории России возникает от 15 до 50 тыс. пожаров общей площадью от 2 до 17 млн. га. По масштабам разрушительного воздействия на леса России огонь был и остается доминирующим среди всех природных и антропогенных факторов. *Площадь гарей в составе земель лесного фонда на порядок превышает площадь насаждений, погибших от вредителей и болезней леса, и более чем в 5 раз превышает площадь вырубок.*

Потери лесного хозяйства от лесных пожаров ежегодно оцениваются миллиардами и десятками миллиардов рублей и составляет лишь часть общего экологического и социально-экономического ущерба. До 95% площади ежегодно возникающих пожаров приходится, как правило, на **3-4 района с экстремальными погодными условиями**, где возникают чрезвычайные погодные ситуации и **объемы работ борьбы с огнем в десятки и сотни раз больше, чем в период низкой пожарной опасности.**

Чаще всего чрезвычайные лесопожарные ситуации возникают в районах Сибири и Дальнего Востока, относящихся к зоне авиационной охраны лесов и реже всего – в районах европейской части России, относящихся к зоне наземной охраны

Летом 2010 г. экстремальные погодные условия сложились на территории европейской части страны - в Центральном и Приволжском федеральном округах. Бесспорно это явление аномальное, но не только с точки зрения погоды, но с точки зрения последствий, которые эти пожары вызвали. Леса центральных районов горели и раньше. Это не такое редкое явление как убеждали некоторые специалисты. Такие пожароопасные ситуации здесь возникают раз в 20 – 30 лет и сопровождаются немалыми лесными пожарами (рис.3).

Рис. 3 Повторяемость катастрофических пожаров (>10000 гектаров) на территории Российской Федерации.

Можно напомнить о жарком лете 1972 г., когда смог от горящих торфяников добрался до высоких кремлевских кабинетов и ситуация с пожарами была признана критической. Но за весь этот критический период не сгорела, ни одна деревня, ни один поселок, поскольку эффективно действовала Федеральная лесная служба, ее лесопожарные подразделения и отряды гражданской обороны. И, кроме того, не было таких запущенных, брошенных сельхозугодий вокруг населенных пунктов, которые позволяли огню, выходя из леса, быстро перемещаться к незащищенным строениям и сжигать все дотла.

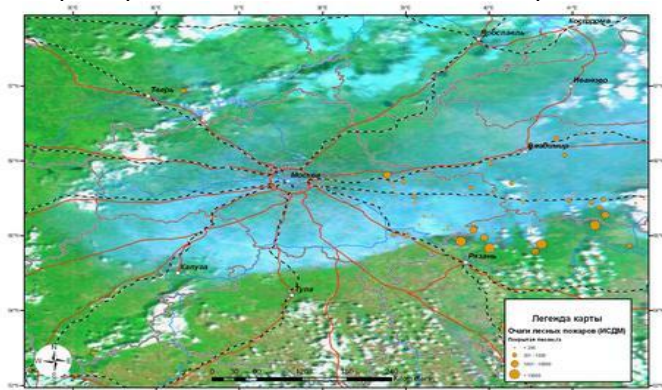

Рис.4 Спутниковый снимок Terra-MODIS (04/08/2010) с очагами действующих пожаров

Борьба с лесными пожарами летом 2010 года поражает своими масштабами (рис 4). По предварительным оценкам площади, пройденные огнем в самых густозаселенных регионах страны, составляют около миллиона гектаров. По данным МЧС для тушения пожаров привлекалась группировка в 240 тыс. человек и 35 тыс. единиц техники (в том числе 226 воздушных судов).

От лесных пожаров полностью или частично пострадало около 150 населенных пунктов, в огне погибло не менее 70 человек. Общие затраты на ликвидацию пожарной катастрофы – 12 миллиардов рублей.

Отчего же произошла такая беда? Одни считают, что во всем виновата экстремальная погода и самовозгорание торфяных залежей. Другие, в том числе и мы, видим и другую причину, связанную с неадекватностью в настоящее время лесной службы страны, службы, которая более 200 лет существовала в России и служила ее народу. В советские годы лесная служба, хотя порой и функционировала в различных иных административных структурах, никогда не теряла своего лица и традиций российского лесоводства. В послевоенное время (1947-1952 гг.) в рамках Министерства лесного хозяйства была организована и выполнена обширная программа создания системы защитных лесных насаждений в засушливых

районах юго-востока СССР. В 1960-1990 г. в структуре Государственных комитетов по лесному хозяйству (и лесу), осуществлялось успешная организация лесного хозяйства на базе решения широкого круга задач организационного, научного и социального плана. **Была создана отлаженная и дееспособная структура управления лесов, базирующаяся на плановом использовании лесных ресурсов в рамках неистощительного лесопользования, во многом служившая примером развития лесных отношений для других стран.**

Конечно, не все было гладко. Были тяжелые времена индустриализации страны, Великая отечественная война, восстановление народного хозяйства в годы первых послевоенных пятилеток, изнуряющая гонка вооружения. **Но постепенно все приходило в норму, и к середине 60^х годов в стране сформировалась эффективная система лесных отношений, позволяющая нам уверенно двигаться вперед и добиваться существенных результатов.** И эта отлаженная дееспособная структура стала рассыпаться в круговороте административных и политических реформ последнего десятилетия. В 2000 г, был ликвидирован орган государственного управления лесами - Федеральная служба лесного хозяйства, а образованное на ее месте Федеральное агентство по лесному хозяйству вначале подчинили Министерству природных ресурсов, а позже передали в Министерство сельского хозяйства. **При этом Рослесхоз был лишен контрольных функций и права законодательской инициативы, передан все основные полномочия по управлению лесами в регионы, сохранив за собой лишь леса Московской области (для особого рода пользования), а в масштабах страны - контроль распределения и использования финансовых ресурсов (субвенций).**

Особая опасность для состояния лесов возникла в связи с потерей управления охраны леса от пожаров, ущерб от которых ежегодно на порядок превышает площади вырубок, а потери лесного хозяйства - в несколько раз расходы на его ведение. Повысилась потребность в организации более совершенной системы лесоохраны, отвечающей современным экологическим и социально - экономическим требованиям, усиление профилактики лесных пожаров и государственного пожарного надзора в лесах, повышения эффективности тушения крупных лесных пожаров, выходящих из-под контроля оперативных сил и средств борьбы с огнем. Однако, эти проблемы, хорошо известные специалистам лесного хозяйства, в последние годы практически не решались, распыление функций и децентрализация системы охраны лесов от огня привело к тому, что на бумаге за состоянием лесов, предупреждением и своевременным тушением пожаров следили несколько государственных и муниципальных органов, а на деле, серьезно не следил никто. **Именно эта ситуация, по мнению экспертов, и привела летом 2010 г. к катастрофическим последствиям. Особенно ощутимый удар лесным отношениям нанесло принятие в 2006 г. нового Лесного кодекса, благодаря которому лесная служба потеряла лесную охрану – основную рабочую силу в тайге (более 70 тысяч лесников) и были ликвидированы лесхозы – предприятия, организующие и выполняющие все основные лесохозяйственные работы. Оказалась разрушенной существующая система охраны леса от пожаров, ликвидирована единая авиационная охрана в многолесных районах, ликвидирован самолетный парк.** В дни пожарного сезона некому стало летать над тайгой и обнаруживать пожары, поределли бригады десантников-парашютистов, обеспечивающих своевременное тушение пожаров в первые дни их возникновения. В обжитых регионах европейской части страны, где преобладала наземная система наблюдения, рассыпались пожарно-химические станции, некому стало обслуживать системы наблюдений на пожарных вышках, прекратились ежедневные обходы лесников в пожароопасный период. В жаркие майские дни, когда начались первые пожары в центральной России, лес оказался беззащитным перед огнем, а когда грянул гром июньских пожаров, помощь пришла с большим опозданием, и удержать стихию стало практически невозможным без чрезвычайных усилий для ее ликвидации. **Вот ответ на извечный русский вопрос, «кто виноват и что делать», который задало это жаркое лето.**

Сейчас принимаются определенные меры по исправлению сложившейся ситуации. Правительством принято решения по укреплению статуса Федеральной лесной службы (Рослесхоза РФ). Существенно увеличиваются объемы финансирования, решаются вопросы материально-технического обеспечения. Однако, чтобы восстановить и совершенствовать лесную службу на должном уровне, укрепить ее связи с регионами, а главное **решить проблемы, связанные с переработкой Лесного Кодекса 2006 года**, нужно время и немалое. Важнейшей задачей на современном этапе является совершенствование организационной структуры управления лесами. Оно обеспечивается организацией государственной лесной службы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления и наделением ее всеми полномочиями, необходимыми для осуществления возложенных на нее функций и реализации национальной лесной политики. Должностные лица государственной лесной службы наделяются полномочиями по государственному лесному контролю и надзору, обеспечиваются государственной защитой в соответствии с законодательством». Только государственная лесная служба может обеспечить эффективное выполнение государством его нормативных и надзорных функций, функций собственника лесов. Лишь государственная лесная служба может обеспечить соблюдение лесного законодательства во всех лесах, независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Именно государственная лесная служба, наделенная необходимыми полномочиями и укомплектованная квалифицированными лесными специалистами, может обеспечить устойчивое управление лесами как сложным биологическим объектом с длительностью жизненного цикла, измеряемой десятилетиями и столетиями. Высокая эффективность выполнения государственных лесными службами функций государственного управления лесами подтверждается опытом США, Канады и других стран с развитым лесным сектором, а также двухсотлетним опытом существования государственной лесной службы в России.

Посмотрим, как пойдет дело с формированием лесных отношений, функционирующих на основе нового органа управления российскими лесами, созданного по указу Президента Д. А. Медведева.